

Александра Малинина

Правило

ТРОЯНСКОГО
КОНЯ

Александра Малинина

Правило Троянского коня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55955034

SelfPub; 2022

Аннотация

Одно за другим на моих глазах происходит два убийства. В первый раз я смогла отмахнуться, списав все на совпадение, но во второй я все видела своими глазами. А дальше погиб мой отец и целью убийцы стала я сама. Или деньги, что достались мне в наследство. Охотников на них хоть отбавляй, и как разобраться, кто есть кто? А ведь неправильный выбор может стоить мне жизни...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Александра Малинина

Правило Троянского коня

Глава 1

– Так, все на месте? – поинтересовалась я, оглядев группу туристов.

Мне ответили недружными кивками, мол, все здесь, все готовы. Насчитав десятерых, я убедилась, что так оно и есть и по-гречески крикнула Титосу:

– Можно отчаливать.

Титос кивнул и завел мотор небольшого катера. Он сегодня не только капитан, но еще и мой помощник, за неимением другого инструктора-дайвера под рукой. По правилам одному дайверу не положено брать столь большую группу, но сейчас самый сезон, инструкторов не хватает и мы справляемся как можем, работая на износ, а то и вовсе совмещая две должности, как тот же Титос.

Под водой приходится проводить очень много времени, но скоро начнется осень, туристический поток схлынет, настанет время для местных... ох, и разгуляемся же мы! С туристами так глубоко не поныряешь, и уж тем более не поныряешь фридайвером¹. А ведь ради него я и бросила потенци-

¹ Фридайвинг (от англ. *free* – свободно и англ. *dive* – нырять) – подводное пла-

ально великую карьеру, оказалось, мне в жизни многого не надо. Только подводный мир и покорение новых глубин.

Да, я мечтала об осени.

С ленцой я поглядывала на сегодняшнюю группу туристов: к счастью, никого старше пятидесяти, а то иногда зайвится возрастная парочка, да еще совсем без опыта, и все внимание им одним... но нет, в этот раз группа простая. Три девушки, похоже, отдыхающие вместе подружки: звонко хихикают, оглядываются по сторонам, фотографируются без конца... и уже начали строить глазки двум парням, что тоже пришли вместе. Парни походили друг на друга, как две капли воды, наверняка братья. Одному явно приглянулась милая блондиночка с двумя косичками, девушки интерес заметили, вот и хихикали без остановки. Ох уж эти курортные романы!

Одно хорошо – с этой пятеркой проблем точно не будет, при вводном инструктаже девчонки все ловили налету, а парни уже ныряли где-то в Египте, даже сертификат у них имелся.

Я перевела взгляд на другую сторону катера, где сидела другая пятерка: две влюбленные парочки, тоже молодежь. Одного паря я отметила себе как потенциально проблемного: уж больно неловок, все время волновался и путался. Случай типичный, сразу понятно: на месте будет без конца

вание с задержкой дыхания (апноэ). Эта самая ранняя форма подводного плавания до сих пор практикуется как в спортивных, так и в коммерческих целях.

всплывать, или наоборот, тонуть камнем, а то и вовсе умудрится остаться без жилета и баллона.

И последним в группе был блондинистый тип лет тридцати. И он не понравился мне сразу. Не оттого, что доставит хлопоты под водой – уверена, все у него получится с первого раза и без посторонней помощи, а потому что от блондина так и веяло неприятностями. А еще он явно интересовался мной, он и в дайвинг-центр зашел, увидев меня через стекло. Все наши утром шутили об этом, мол, очередной влюбленный турист завернул к нам, но мне смеяться не хотелось.

Ко взглядам и интересу я давно привыкла, но вот конкретно блондин рождал в душе смутное беспокойство. Может, дело в его пристальном взгляде? Или необычном цвете глаз: каре-медовом, на колдовской манер. Да, точно. Все дело в его глазах, вот я и нафантазировала неприятности... на деле же окажется, что очередной охочий до острых ощущений красавчик решил закрутить курортный роман с гречанкой. Экзотика же, все дела. В конце концов, нравится блондину пялиться, так пожалуйста! Главное, чтобы вел себя прилично.

Мы почти добрались до места, я собрала народ для короткого инструктажа, после разделила собравшихся на две группы по пять человек: провозимся дольше, зато беспокойства меньше. Решили, что первыми пойдут девчонки и братья, следовательно, парочки и Колдун, как я мысленно окрестила блондинистого типа, вторыми. Пока решался вопрос очеред-

ности, мы как раз причалили к небольшому заливу, местные звали его Туристикос Кольпос и никогда сами здесь не ныряли. Глубина маленькая, никакого интереса. Но для приезжих сойдет: живописно, безопасно и даже пещерка есть недалеко.

Залив всем ожидаемо понравился, защелкали затворы фотоаппаратов, все засуетились... парочки фоткали друг друга вместе, девушки уже познакомились с парнями и всю использовали знакомство, позируя втроем.

А вот Колдун как был одиночкой, так и остался.

И не придумал ничего лучше. Как подойти ко мне:

– Простите, не напомниме свое имя?

Это попытка завязать разговор, без сомнений. Я представилась уже не один раз, но имя у меня такое, что грех его не обсудить, каждый первый считал очень остроумным при знакомстве расспросить об истории возникновения редкого имени. И вот Колдун оказался не исключением. Отправить бы его подальше, да вдруг нажалуется потом? И придется мне в очередной раз выслушивать целую лекцию от Рико.

И я натянула улыбку:

– Конечно, меня зовут Веста. У вас появился вопрос?

– Имя у вас интересное.

– Обычное, – пожала я плечами и отвернулась, готовя груз для девушек. Неподалеку суетился Титос, он отвечал за парней в первой пятерке и готовил снаряжение для них.

– Не совсем. Вы же гречанка, Веста?

– Да, я родилась здесь.

– Насколько я помню, Веста богиня совсем не греческая.

Прогуглить что ли успел? Или мне попался редкий знаток мифологии? Как правило, знание о греческих богах у людей заканчивалось на Зевсе или Посейдоне. Особо продвинутые припоминали Эроса и почему-то еще Геркулеса, мешая все в кашу.

Но Колдун больше похож на уникама с гуглом. Да еще и внимание остальных к нам привлек: все с интересом наблюдали за нашим диалогом. Девочки весело переглядывались между собой, шепча друг другу что-то вроде «мужик клеит инструкторшу!» и хихикая.

– Не греческая, – не стала я спорить.

– Римская, если я не ошибаюсь. Но почему тогда Веста, а не Гестия, например? Это было бы логичнее, Гестия из греческого Олимпа, вы – гречанка.

– Видимо, мама стремилась к экзотике.

– А где вы так хорошо выучили русский, Веста?

– В школе, – ответила я, соврав только самую малость. – Когда растешь в курортном городе, учишься языкам с детства, потом работу легче найти. А теперь пора нам одеваться, отложим все вопросы на потом.

Пока я помогала девушкам, Титос собирал юношей.

А Колдун все маячил рядом:

– И давно вы закончили школу? – спросил он, глядя как я проверяю оборудование на одной из девчонок. – С этими косичками вам не дашь больше восемнадцати.

– Не стоит волноваться о моем возрасте: я опытный инструктор, с вами ничего не случится, – заверила я с дежурной улыбкой.

– Да, я видел, вы еще и фридайвингом занимаетесь. Набираете группы?

– Только с определенным уровнем подготовки.

– И на какую глубину ныряете на одном вдохе?

– В среднем – метров тридцать.

– Впечатляет, – присвистнул Колдун.

Видимо, он не подозревал, что при постоянных тренировках это нормальная глубина.

Первая группа была готова и мы нырнули.

Как и ожидалось, все прошло без происшествий, мы проплыли до пещеры, немного побродили по дну и отправились обратно. Вторую группу уже заботливо собрал Титос, он желал как можно быстрее закончить рабочий день. Я поблагодарила мужчину за помощь и нырнула уже со второй группой. Мы повторили путь до пещеры, время от времени я фотографировала ребят под водой. Против ожиданий, проблемный парень особо не косячил и всего два раза всплыл еще в самом начале. Потом приноровился, да и приглядывала за ним его девушка, она оказалась умницей, все схватывала быстро. Каждый раз я благодарила ее жестом.

Но стоило мне расслабиться, как другой парень уплыл на поверхность.

Разумеется, я поднялась за ним:

– Надуй жилет!

Он испуганно повиновался, я быстро привязала ему еще порцию утяжелителей.

– Теперь сдувай!

Парень повиновался и стал потихоньку опускаться на дно.

И я почти успела последовать за ним, но внимание мое привлекла небольшая яхта – она медленно подплывала к нашему катеру. «Посейдон» – прочитала я на борту и улыбнулась чужой оригинальности. Интересно, кого сюда черт принес? Ни у кого из наших подобной посуды я не припомню, да и нырять у пещеры сегодня мой черед, Влазилис и его группа туристов поплыла в похожую лагуну, но с другой стороны от дайвинг-центра.

Туристы что ли катаются?

С другой стороны – мне какая разница? Ну плавает яхта какая-то, что с того? Поболтается тут и отправится дальше, главное, чтоб к берегу близко не подплыли, там мелко.

Не удостоив более «Посейдон» и взглядом, я начала погружение, у меня туристы по дну болтаются без присмотра. Я собрала всех в кучу и мы медленно поплыли в сторону катера, время от времени фотографируя кораллы и местную живность. Вода в заливе позволяла видеть все на многие метры вперед, такой прозрачной была.

Едва мы поднялись на поверхность, как услышали дикие вопли. Именно дикие, страшные и как будто нечеловеческие. И не где-нибудь, а на нашем катере. Туристы испуган-

но переглянулись между собой, Колдун же все так же смотрел на меня, как будто я казалась ему интереснее странного крика.

Снизу не разглядеть, что творится на катере, но самим ребятам наверх не подняться. А Титос на помощь не спешил, хотя я слышала его голос: едва заметно он бормотал на греческом, призывая к спокойствию. Но вряд ли его хоть кто-то понимал.

Пора перестать плавать деревяшкой и вмешаться:

– Так, вы остаетесь здесь, а я посмотрю, что случилось наверху, а потом помогу вам подняться. Без меня не нырять и далеко не уплывать, – с этими словами я скинула жилет и ловко забралась на борт.

Уловив движение за спиной, я обернулась и увидела Колдуна.

Что ж, как хочет, пусть забирается.

Первое, что я увидела на палубе – это две девчонки, собственно, они и оказались источником страшного вопля. Их тонкие голоса мешались между собой так, что уши закладывало. Одна из девчонок тыкала пальцем перед собой, Титос бестолково топтался рядом, бесконечно бормотал на греческом и смотрел куда-то в сторону.

И я тоже перевела взгляд влево. И сама едва не присоединилась к кричащим подругам: недалеко от борта лежала девушка, та, что блондинка с косичками. Косички я хорошо видела, светлые, они разметались по сторонам, и одна из

них плавала в кровавой луже. Девушка лежала лицом вниз, а вокруг нее столько крови... и я больше смотрела на косички, наверное, чтобы не смотреть на развороченный выстрелом затылок. Такое зрелище еще долго будет преследовать в кошмарах.

В себя меня привел Колдун: он подошел к девушкам и каждой по очереди залепил по звонкой пощечине. Крики тут же оборвались, стало до ужаса тихо. Только волны едва слышно плескались за бортом. Мы смотрели друг на друга, не в силах вымолвить и слово.

Я понимала, что действовать должна сейчас я, это моя группа, я за главную... но мой взгляд то и дело возвращался к девушке с косичками, а к горлу подкатывала тошнота.

– Наша подруга... – пробормотала одна из девушек и расплакалась. Я заметила, что руки у нее по локоть в крови, наверное, она пыталась помочь, раз так вывозилась.

– Нам нужно на берег, – хрипло заметила я.

– Очнулась? – порадовался Колдун. – А теперь объясни это водиле.

– Капитану, – автоматически поправила я.

На объяснения с Титосом ушло немало времени, он тоже был в шоке и все не мог взять в толк, что случилось. Повторял, что все так и было, случился странный хлопок, девушка упала... и дальше в том же духе. Я поняла одно – сам Титос произошедшего не видел, прибежал уже позже. И от вида крови совсем перестал соображать.

В любом случае, разбираться во всем не нам, а полиции.

Пока я говорила с Титосом, Колдун взял на себя подъем оставшейся группы на борт. Блондин вообще соображал на редкость трезво и уж точно не собирался паниковать. Интересно, кто он такой?

Титос наконец завел мотор и повез нас к берегу, остальные собрались подальше от места, где лежала девушка. У всех бледный и встревоженный вид, в глазах – паника. А катер слишком маленький, чтобы скрыться от страшного зрелища, девушка все равно лежала так близко, вся в крови... мне хотелось прикрыть ее чем-нибудь, но я не стала рисковать. Вдруг случайно уничтожу важные улики?

– Итак, кто расскажет, что произошло? – деловито поинтересовался Колдун.

– Мы, мы... – начала заикаться одна из подруг девушки с косичками.

– Вы все видели? Кто стрелял?

В девушку стреляли? Хотя это логично, учитывая рану на затылке. Но все равно в это категорически не верилось, что еще за стрельба? Да у нас в жизни ничего подобного не случилось! Самые страшные преступления в городе – это ночные пьянки туристов, а так... все на виду, даже воровство не процветает.

– Мы, мы...

– Все ясно. Что сказал грек? – в этот раз Колдун обратился ко мне.

– Титоса тут не было, он ничего не видел.

– А кто был?

– Мы впятером, – ответил один из братьев. – Я, Андрей и девушки. Мы сидели тут, болтали, фоткались... и заметили, как яхта подплывает. Белая, красивая. Ну девчонки и попросили их заснять на фоне этой яхты. Они позировали, а потом что-то грохнуло, как будто взрыв. Мы все напугались, никто не понял толком, что произошло. И тут Светка начала падать. И кровь... мы все засуетились вокруг нее, я посмотрел в сторону яхты, но ее уже и след простыл.

– Значит, девчонки стояли спиной, когда все случилось?

– Ну да, фоткались же.

– А название яхты не заметили? Сбоку обычно пишется... хотя, чего это я – давайте свои фотоаппараты, посмотрим.

Парни засуетились, ища технику, но я их остановила:

– В этом нет необходимости. Яхта называлась «Посейдон», но название написано на греческом, фотография сейчас вам все равно не поможет, – поймав недоуменные взгляды, я пояснила: – Я всплывала за одним из учеников и, прежде чем погрузиться обратно, обратила внимание на подплывшую яхту.

– И ничего особенного в этом не нашла? – не поверил Колдун.

– Это курорт. Тут все сплошь на яхтах и кабриолетах катаются. В прокате их тьма тьмущая, на любой вкус и кошелек. Почему бы одной из яхт и не подплыть? Тут не частная

территория, запрета нет.

– Яхта не показалась тебе знакомой?

– Сказала же, это курорт, – упрямо ответила я и пригляделась к Колдуну получше: вопросы он задавал очень толковые, на испуганного не похож был. Может, работает в полиции?

– А стреляли девчонке в спину... – задумчиво бормотал блондин, глядя опять на меня. Мне его взгляд не понравился. И непонятно, на что он намекал – на мои светлые косички, так похожие на прическу убитой девушки?

Разговор пришлось свернуть: Титос гнал на предельной скорости, мы быстро добрались до берега, где нас уже встречала местная полиция в лице двоих молодых полисменов. В одном из них я узнала Николаса, двоюродного брата мужа моей мамы. В Греции это считай что близкий родственник.

Именно Николасу я и обрисовала ситуацию. По мере рассказа у парня глаза на лоб лезли, а к концу он и вовсе приуныл, что легко понять: жизнь не готовила его к жутким убийствам, раз самое страшное преступление за всю его карьеру – драка между туристами. А тут стрельба с яхты, и не случайная, а вполне намеренная, выстрел был всего один, зато какой точный.

Николас с напарником вызвали подкрепление, и уже через десять минут на причале собралась вся полиция курортного городка. Разумеется, одной полицией не обошлось, толпа любопытствующих росла в геометрической прогрессии,

и большей части полисменов приходилось сдерживать толпу из любопытных туристов. Конечно, все снимали происходящее на камеру, куда без этого. Кто-то и вовсе фотографировался на фоне.

Несколько полицейских отправились осматривать место преступления.

Глядя им вслед, я подумала, что для парней это такой же шок, как и для меня, и для всей моей дайвинг-группы, раз никто из нас трупов в жизни не видел, да еще таких кровавых. А от мысли, что погибла совсем молодая девчонки, и вовсе голова шла кругом. В один момент обнималась на катере с подругами, в другой – рухнула замертво.

С катера нас всех забрали давать показания. Это не продлилось долго – каждый коротко и неофициально изложил свою версию произошедшего. Официально допрашивать можно было только меня и Титоса, а с туристами еще придется повозиться. Для начала – дожждаться приезда консула из Афин. Ну я пока я перевела все, что рассказали ребята и пояснила им, что завтра придется вернуться в полицию и все повторить уже документально.

В целом, беседа получилась предсказуемой: никто ничего не видел. Единственная зацепка – название яхты – тоже может не привести никуда. Пока найдешь из всех «Посейдонов» тот самый, единственный... яхта могла откуда угодно приплыть.

Про убитую девушку Свету тоже ничего интересного.

Студентка третьего курса, приехала отдыхать с подругами. Закон девушки не нарушали, даже не курили. Обычные девчонки, таких в Грецию приезжают тысячи. А Свету и вовсе охарактеризовали как тихоню, у нее даже парня не было. За что ее могли так подготовлено и жестоко убить, непонятно.

Пятерку, что находилась под водой вместе со мной во время выстрела отпустили почти сразу, все равно они ничего не видели. Парочки поспешили вернуться в отель, а вот Колдун, которого в миру звали Павлом, решил дожидаться меня и все крутился возле выхода из полицейского участка.

– Поклонник что ли? – ткнул в окно Николас.

– А черт его знает, – ответила я чистую правду. – Мутный тип.

– У тебя все мутные. Твоя мама все время об этом переживает, когда звонит: «ох, моя Весточка, моя роднулечка недоверчивая, ох моя доченька подозрительная...».

– Мама вообще любит переживать. Но этот Павел и впрямь мутный, проверьте его как следует. Считай это помощью сестричке.

– Помощь сестричке, как же! – рассмеялся Николас. – Мы тут что, по-твоему, шпионская организация? У парня есть алиби, он с тобой под водой плавал. Паспорт не поддельный, и на том спасибо. И как мы еще его проверим, по-твоему? Тут бюрократии и так навалится будь здоров, туристы же...

– И все же, проверьте его как сможете, – уперлась я. – А пока выйду через заднюю дверь, еще увяжется за мной.

Николас с лукавой улыбкой пообещал сделать все возможное.

Глава 2

Домой я попала уже затемно.

Хорошо, что живу я одна: попадись я сейчас маме и ее мужу Костасу, мне бы устроили допрос с пристрастием. И это я бы еще малой кровью отделалась, ведь могли и соседи подтянуться. Например, мама Николаса, она как раз живет неподалеку, и он уж точно успел ей позвонить и обо всем сообщить.

А так, я раскинулась на просторной кровати и не заметила, как уснула.

Утром меня разбудил телефонный звонок: звонивший был так настойчив, что волей-неволей пришлось просыпаться и отвечать. Спросонья я не сразу вспомнила о вчерашних событиях, а когда вспомнила, поспешила принять вызов.

– Рико! – бодро ответила я. – Доброе утро.

– Издеваешься? – рявкнул мой друг и по совместительству начальник. – Какое нафиг «доброе утро»? Я тебе уже раз сто набрал... какого дьявола морского у вас вчера произошло? И почему ты не сообщила сразу? Меня вызвали сегодня в полицию, а я ни сном ни духом, это как вообще понимать?

Рико вообще эмоциональный малый, посторонний человек может принять обычную его речь за ор сумасшедшего. Но он всегда так общался, полчаса в его компании грозили

глухотой на весь оставшийся день. А на деле же крикун-Рико был добродушным малым, легко отпускал инструкторов по любым делам и никогда не скупился на бонусы, особенно в высокий сезон.

– Надо было позвонить еще вчера, признаю, – миролюбиво ответила я. – Но и ты пойми: не до звонков мне было. Я полиции помогала, переводила показания русских туристов.

– А что посольство?

– Сегодня обещали прислать кого-нибудь.

– Уже сегодня? – удивился Рико. Греки народ не особо расторопный, его удивление вполне обосновано.

– Все-таки убийство.

– Ты сама-то как? Сильно досталось?

– Переживу, – заверила я, поднимаясь с кровати. Рико все равно уже меня разбудил, пусть и рано. Но дел сегодня по горло, я обещала заглянуть в участок и помочь с переводом, хотя и без меня людей со знанием русского немало.

– Ты это... держись. И отдохни пару-тройку дней, а то мрачной физиономией мне всех туристов распугаешь! У нас и так сегодня несколько отказов подряд.

– Одни уедут, другие приедут, – философски заметила я.

– И то верно. Хотя твоя циничность меня убивает, все время забываю, что ты с русскими корнями... мрачный вы народ, суровый. Ладно, поехал я. А ты больше чтоб звонить не забывала! Иначе маме нажалуюсь.

– Пока, Рико.

Если уж начальник злился, что я не позвонила, страшно подумать, как там рвет и мечет кириа² Панайота. Я посмотрела на непринятые звонки: так и есть, мамуля звонила, и не раз. Даже ее муж в стороне не остался. Все-таки убийство в безобидном курортном городе не шутка, а тема для обсуждений на годы вперед.

Маме я перезванивать не стала, а решила сразу заехать. Выпила кофе, наспех собралась и поехала, выбрав автомобиль в качестве средства передвижения. Обычно я предпочитала байк, но прогноз обещал невыносимое пекло на улице, лучше уж под кондиционером сидеть, пусть и двигаться во много раз медленнее.

По дороге позвонила Николасу, поинтересоваться, не изменилось ли что со вчерашнего вечера. Как я ожидала, ничего, разве что сегодня утром тело девушки отправили на экспертизу в ближайший крупный город.

– Почему только сегодня? – не поняла я.

– Уже сегодня, – поправил Николас. – И позвони маме, она волнуется.

– Уже паркуюсь возле ее дома.

– Костасу привет.

Не успела я припарковаться, как из дома выбежала матушка, размахивая платком. Эмоции били через край, она чуть ли не на руках втащила меня в дом и устроила форменный допрос. В последнее время она опекала меня сверх ме-

² Кириа – уважительное обращение к замужней женщине в Греции

ры. А еще кормила пирогами – ее небольшое хобби. Фруктовые пироги с сыром. Много, много фруктовых пирогов. Она и сама раздобрела на пирогах: раньше была тростинкой, сейчас же превратилась в типичную гречанку, шумную, фигуристую, со смуглой кожей и темными волосами.

На маму я совсем не похожа, разве что кожа смуглая и глаза зеленые.

В остальном я – вылитый отец.

– Весточка, роднулечка, рассказывай давай, что у тебястряслось, – лепетала мама, размахивая руками. – Я от волнения проснулась уже в девять, как раз пирог к твоему приезду испекла! Сливовый...

Всего за пару часов мне удалось убедить маму, что со мной все в порядке, я жива и здорова, и даже не пострадала. А вот пирог не хочу, иначе скоро и плавать не смогу. И пусть у меня не стоит вопрос заработка на хлеб, дело для души никому не повредит.

– Не говори ерунды: когда весь мир еще лазил по деревьям, греки уже страдали от холестерина! – отмахнулась мама любимой присказкой. – Ешь давай...

В результате до лодочной станции, куда я планировала добраться еще утром, я доехала глубоко после обеда. Не самое удачное время – хозяин проката может попросту спать, наплевав даже на туристов, охочих до яхт и лодок. Работа работой, но сон строго по расписанию, а кто хочет арендовать яхту, делает это заранее и приходит когда надо.

Лодочную станцию я выбрала самую крутую, кому и мог принадлежать «Посейдон», так это Эросу. И вовсе не богу любви, а средненькому на вид мужичку лет сорока с залысынами и впечатляюще волосатой грудью. И Эрос – не его настоящее имя, разумеется, но туристам нравилось, и запомнилось хорошо.

Как ни странно, Эрос не спал, а сидел в офисе под кондиционером, закинув ноги на стол. При моем появлении вскочил и поспешил навстречу:

– Весточка, моя милая кошечка приехала! – Эрос сгреб меня в охапку и смачно расцеловал щеки.

Не без труда обретя свободу, я обрадовала:

– Мне нужна твоя помощь.

– Помощь? Что случилось у милой кошечки?

– Не прикидывайся, Эр. Буквально весь город знает, что случилось.

– Ты о вчерашнем? Наслышан, наслышан... и кому только в голову могло прийти застрелить ту девочку? Говорят, ей не было и двадцати, такая трагедия... а она красивая была, та девушка?

– Очень, – заверила я. – Так ты мне поможешь?

– Конечно, конечно. Что ты хотела?

– Девушку застрелили вчера, ориентировочно в шесть часов вечера. К нам подплыла яхта «Посейдон», оттуда кто-то выстрелил. Название яхты тебе говорит о чем-то? – спрашивая, я внимательно следила за реакцией Эроса. Греки – от-

крытый народ, обычно у них все на лице написано.

– Не припоминаю такой, кошечка. Мне жаль.

– Вопрос же серьезный. Рано или поздно к тебе придут из полиции, и хорошо, если убийством будут местные заниматься, а могут же и из Афин прислать кого-нибудь. Все твои яхты все равно проверят, Эрос. Так что напрягись и вспомни, есть ли у тебя яхта «Посейдон» и сдавал ли ты ее вчера в прокат.

– Сказал же – у себя я такой яхты не могу припомнить

– А у кого можешь?

Он обиженно надул губы:

– Грубая ты девушка, Веста. И ты не из полиции, я не обязан тебе отвечать.

– Не обязан, – согласилась я. – Но твоя матушка живет всего в нескольких домах от меня, обязательно нажалуюсь ей о твоём нежелании поделиться со мной правдой.

Аргумент с матушкой сработал безотказно:

– Хорошо! Все равно я собирался рассказать... но учти: я не уверен на сто процентов. Нехорошо подставлять других, но сама знаешь, как я к тебе отношусь, и с матушкой ты дружна... в общем, из соседнего городка заплывал как-то мужик. Именно на «Посейдоне». Я еще подумал: называть маленькую яхточку таким могучим именем – это богов только гневить, Посейдон достоин большего.

– Точно, а Титаник³ следовало назвать другим именем, то-

³ Титаник был назван в честь героев древнегреческих мифов – титанов, кото-

гда он бы на своем пути никогда не встретил айсберг.

– Именно. Для тебя это все шуточки, но море...

– Скажи лучше, яхта частная была или из прокатных? – перебила я.

– Этого я сказать не могу, – пригорюнился Эрос, но почти сразу порадовал: – Но у меня есть троюродный кузен, он как раз занимается прокатным бизнесом в соседнем городе. Могу уточнить у него.

– Долго получится. Есть его номер?

– Конечно, это же мой брат.

– Диктуй, я ему сама позвоню.

Эрос покопался в мобильном и протянул мне открытый контакт. Я списала цифры и запомнила имя, что оказалось простой задачей: брата звали Николас. Распространенное у нас имя, это же почти Костас или Яннис.

– Спасибо за помощь, – улыбнулась я.

– Не за что. Матушке привет, передай, что скоро заеду.

– Обязательно.

Я вернулась к машине, но уехать далеко не успела: мое внимание привлекла смутно знакомая фигура. Колдун уверенно шагал в сторону офиса, где заседал Эрос. Интересно, а этому что здесь понадобилось?

Наплевав на то, как это будет выглядеть со стороны, я вылезла их машины и подошла к прозрачной двери. Колдун как

раз вещал что-то Эросу. Тот хмурился, но кивал. Покопался в компьютере, бессильно развел руками... проще говоря, развел незваного гостя. Колдун опять заговорил, но Эрос в ответ только плечами жал. Что ж, без сомнений, Колдуна вскоре отошлют подальше. Успокоенная этим фактом, я вернулась к машине.

Когда Павел показался на улице, мигнула ему фарами, привлекая внимание. Блондин оказался сообразительным малым, подошел и плюхнулся рядом со мной на пассажирское сидение:

– Калимэра⁴, богиня!

– Бросай эти туристические штучки, – посоветовала я. –

Что ты здесь делал?

– Хотел арендовать яхту, разумеется. Справлялся о ценах.

– Вчера не накатался?

– Не-а, – разочарованно выдохнул Павел.

– Дай угадаю: кататься ты хотел на какой-то определенной яхте?

– Я волен выбирать, за что отдавать свои кровные. – Он огляделся и присвистнул: – Хотя для тебя, судя по всему, аренда яхты – так, мелочи. С такой тачкой... неужели дайверы в Греции настолько хорошо зарабатывают?

– Жаловаться не за что, – улыбнулась я. – И что, как прошло с арендой яхты? Нашел подходящий вариант?

– Едва ли. То ли народ у вас не такой приветливый, как

⁴ «Добрый день» по-гречески

о нем говорят, то ли ломаный английский этого греческого господина звучал враждебно, так сразу и не разобраться. Но к соглашению мы не пришли.

– Дай угадаю: он посоветовал тебе наслаждаться отдыхом, сидя в отеле, и не лезть не в свое дело?

– Ты что, откуда там такой словарный запас! – Павел замотал головой. – И я не живу в отеле, остановился у друга Янниса.

– Это которого Янниса? – насторожилась я. Имя популярное, вариантов могло быть много. Да моего соседа звали Яннисом!

– Живет у оливковой рощи.

Нет, этого Янниса я знать не знала. Оливковая роща частью города не считалась, и вообще, там в основном обитали приезжие. Кто-то арендовал дома сразу на несколько месяцев, кто-то прилетал с севера Европы время от времени, в остальное время дом простаивал. Дачники, одним словом. Не местные жители.

В общем, ничего не понятно, кроме одного: Павел этот – жутко подозрительный тип. Ходит, вынюхивает... даром что турист.

– Ты случайно не в полицию путь держишь? – с невинным видом спросил блондин. – Может, подвезешь и меня? Кажется, меня сегодня просили явиться и что-то подписать.

Ехала я как раз в том направлении и не прочь была понаблюдать за странным блондином еще немного. Чем-то он

меня очень интересовал. Наверное, меня зацепило его поведение вчера: как будто видеть трупы ему не впервой, командовал он только так, даже девчонок умудрился в себя привести. Кто знает, сколько бы мы без Павла провозились... я бы уж точно никого лупить не стала, стояла бы рядом с просьбами успокоиться, кто знает, как быстро это бы сработало.

В дороге мы поболтали еще немного, но ничего конкретного друг другу так и не сказали. Я пыталась выяснить, как давно Павел прилетел отдохнуть, а он в ответ все шуточки шутил, да знаниями о греческой мифологии щеголял. Клоун.

– Приехали, – оповестила я, тормозя возле двухэтажного дома, утопающего в розовых цветах. Полицейский участок выглядел колоритно, ничего не скажешь. Под стать людям, там работающим – все милые и душевные.

– А ты не идешь?

– Только машину припаркую и догоню.

Павел скрылся в участке, а я загнала машину во внутренний дворик и зашла через боковую дверь. Хотела сначала перекинуться парой слов с Николасом, узнать, что к чему. Но желанию моему не суждено было сбыться: оказалось, люди из посольства уже прибыли, пришлось для начала побеседовать с ними.

Оказалось, что я единственная, кто мог что-то рассказать о яхте. Парень, что фотографировал девушек на фоне «Посейдона», уронил камеру. Да так неудачно, что разбил все вдребезги и на восстановление данных потребуется время.

Возможно, придется отправить камеру в Афины, а может и нет. Торопиться некуда.

После допроса Мария, жена Николаса, пришла в участок и сделала нам кофе. Она, как и все остальные в городе, беспокоилась о произошедшем и всячески поддерживала мужа. На работу вот пришла, сувлаки на всех принесла. Мария и внешне, и манерами, походила на мою мать: темноволосая, не очень высокая, фигуристая, с яркой мимикой и объемными жестами. Только моложе лет на пятнадцать.

Мы расселись в кабинете Николаса под кондиционером с целью обсудить произошедшее, даже дверь за собой прикрыли.

– Сегодня ездила к Эросу, – призналась я шепотом. – Яхты с названием «Посейдон» у нас нет, но велик шанс, что есть у соседей.

– Что довольно странно, – покачала головой Мария. – Кто ж будет гневить бога и называть прокатную яхту «Посейдоном»? Совсем уже ополоумели, лишь бы втюхать туристам все подряд. «Посейдон», надо же...

– Название и название, – не согласился с женой Николас, но та лишь отмахнулась.

– Позвоню сегодня брату Эроса, он тоже в прокате работает. Вдруг и впрямь что узнаю? – понадеялась я. – От соседнего пляжа минут десять плыть до залива, даже меньше, если точно знать, как плыть.

– И зачем ты пытаешься делать нашу работу? – сдвинул

брови Николас.

– Потому что мне так хочется.

– Упрямая наша Весточка, – взялась за причитания Мария. – Йота все время об этом твердит: уж коли втемяшилось ей что в голову, все, снесет на пути все преграды, но сделает. Не в ее породу пошла, в отцовскую.

– В гнилую, – подсказала я, точно зная матушкино меткое выражение.

– Ну... деньги никого еще не сделали хорошим человеком, – дипломатично пожала плечами Мария и взялась за принесенный пирог.

– Ладно, упрямая наша. Хочешь помочь – помогай, – разрешил Николас. – Только если что, я не при делах, сама полезла во все... а так, конечно, помощь любая пригодится. Вот ты и про яхту уже выяснила, и когда только успела? Мы тут все утро только бумажки и перекладывали, да этих... афинских дожидались. Когда, спрашивается, работать? Хотя Димитрис собирался проехаться по прокатчикам, вдруг, повезет.

Поток жалоб я пропустила мимо ушей и рассуждала вслух:

– Как ни крути, а яхта – хороший след. Если она арендованная, то у нас будет как минимум имя. Или описание внешности: яхта – не тачка, взять без участия людей не получится. Кто-то отдал эту яхту и видел будущего капитана. Через него можно будет выйти на стрелка, если это разные

люди, конечно.

– Сериалов что ли насмотрелась? – ахнула Мария. – Рассуждаешь ну точь в точь как в детективе каком-нибудь иностранном.

– Веста же у нас образованная, а значит, шибко умная, – подсказал Николас с улыбкой. Мое образование в семье расценивалось как что-то забавное и совершенно не нужное, что справедливо, раз в итоге я стала инструктором по дайвингу.

На подколки я тоже реагировать не стала, вместо этого спросила:

– А вы группу мою вчерашнюю проверили? Что там интересного на убитую есть?

– Да ничего особенного. Девчонки как девчонки, все, что они говорили, в итоге подтвердилось. Студентки, не привлекались. Убитая Хилова Светлана, хорошая девушка. Отец у нее из наших, полицейских... и вот как теперь не найти виноватого? Будем стараться, свой же... и девчонку жалко, и отца ее.

– Отец девчонки – полицейский? – уцепилась я за услышанное. – Может, это дело каких-нибудь бывших уголовников? Мало ли кого он успел посадить...

– Йота рассказывала, что преступность в России процветает, – закивала Мария. Определенно, ей надо меньше времени проводить с моей матушкой, этак скоро и от туристов шарахаться начнет.

– Женщины! – закатил глаза Николас. – Фантазерки вы,

конечно. Какие еще уголовники из России в охоте за полицейской дочкой? К чему такие сложности, когда можно в родном городе девчонку выследить? Схватил возле института и исчез.

Сложно, тут с Николасом не поспоришь. Но зато в другой стране, как говорится, концы в воду. Возле института и свидетели быстро найдутся, и виновник потом запросто отыщется. Цепочку из дочери и потенциального обидчика любой полицейский соорудит. Но вот если ее взяли, да застрелили в недоступной Греции... все оборачивается по-другому. Хотя тоже не без сложностей, да хотя бы надо оружие как-то раздобыть. Я вот живу в Греции, и то не в курсе, как это можно сделать.

Но мне все равно очень хотелось выстроить эту цепочку. Пусть это будет мстительный уголовник из России в охоте за полицейской дочкой, это лучше, чем... лучше, чем непонятный злодей, который мог совершить ошибку и выбрать неправильную блондинку с двумя косичками. Потому что на борту катера вчера была еще одна такая. Я. И это не позволяло мне отступить и спустить все на тормозах. Надо разобраться.

– А стреляли в девушку из чего?

– Из ружья, – ответил Николас, Мария пораженно прижала руку к груди и прошептала «бедная девочка».

– Может, есть смысл поискать ружье?

– Обшарить все дно морское? Так ты у нас дайвер, взяла

оборудование – и вперед, хоть весь день ныряй и ищи. Вот где бы польза от тебя была! И фирменное упрямство бы пригодились...

– Я над этим подумаю, – серьезно ответила я.

Мы допили кофе, и только тогда Николас вспомнил о моей просьбе разузнать что-нибудь о блондине Павле. Точнее, поделиться официальной информацией.

– Все, что есть, – развел руками Ник, протянув мне исписанный от руки листок. – Что так смотришь? У нас ксерокс сломался, для тебя расстарался.

– Спасибо, – серьезно ответила я.

И приступила к чтению.

Итак, Щербинский Павел Павлович, будем знакомы. В этом году парню стукнет тридцать, если верить паспортным данным. А еще Павел Павлович родился в российском городе, в котором когда-то жила и росла я сама. Нехилое совпадение. Не зря мне этот Щербинский показался подозрительным, ой не зря... каков шанс такого совпадения? Не очень большой.

В России я не показывалась уже почти десять лет. Павел не мог знать меня, но мог приехать сюда по мою душу. Может, стоит спросить у него об этом напрямую?

– Ну что, парень оказался не таким уж и непутевым? – подмигнул Николас.

– Как раз наоборот, – вздохнула я, пряча исписанный от руки листок в карман шорт. – На самом деле, у меня к тебе

еще одна просьба: этот Павел остановился в оливковой роще у приятеля Янниса. Узнай, что сможешь.

– А за окном-то уже темно как! – всплеснула руками Мария. – Вот и день пролетел, а... давайте уже домой собираться.

Пока Николас собирался и прощался с коллегами (процесс небыстрый), я вышла на улицу и позвонила брату Эроса, тому самому, что держал прокат в соседнем городке. Оказалось, о моем звонке парня уже предупредили, он узнал имя и рассыпался в комплиментах:

– Конечно-конечно, красивой девушке я всегда готов пойти навстречу!

В общем, вылитый братец.

Оказалось, яхта «Посейдон» у него на самом деле имела, и пользовалась бешеным успехом за счет названия. И вчера яхта была в прокате, но кто ее брал – загадка. В залог оставляли деньги, крупную сумму, с такими деньгами и документы можно не спрашивать. Брали яхту молодые люди, вроде бы трое мужчин, но наверняка неизвестно. Разгар сезона, лица так и мелькают, всех не упомнишь... и бардак такой в порядке вещей.

– Права у них хотя бы спросили? – не выдержала я.

– Да я у всех спрашиваю, были значит...

С описанием арендаторов тоже вышли трудности: во-первых, непонятно, кто яхту отдавал, но вроде бы русские были, вон какой залог оставили. Богатые, значит! Выглядели

обычно. Как русские.

Хорошо, что разговаривали мы по телефону, парня так и хотелось как следует треснуть, чтобы в себя пришел. И начал хотя бы ксерокопии документов делать, прежде чем яхты отдавать.

Николас и Мария наконец вышли на улицу, мы тепло попрощались и разошлись в разные стороны – супруги собирались прогуляться, их дом всего в двадцати минутах ходьбы от участка, а я же вернулась к машине.

Глава 3

– Ты долго, я уже устал ждать, – услышала я из темноты, и честно говоря, порядком струхнула. Но вовремя вспомнила, что нахожусь возле полицейского участка и успокоилась: если понадобится, заору так, что все прибегут, даже Николас с Марией вернутся.

Из темноты вынырнул Колдун.

– Подждать кого-то в темном переулке – не лучшая идея. Если у тебя нет нехороших намерений, разумеется. А ведь я могла и закричать... сюда бы весь участок сбежался, тебя и пристрелить ненароком могли, после вчерашних-то волнений. И тебе бы повезло, как герою греческих трагедий.

– Спокойнее, Амазонка, – он поднял перед собой руки, обороняясь. – Я поговорить с тобой хотел, вот и дожидался у машины. Вчера ты так хитро ускользнула...

– И сегодня ты не придумал ничего лучше, как выследить мою тачку. Я же высадила тебя с другой стороны, ты что, за мной бежал? – нахмурилась я.

– Нет, освободился после допроса и обошел здание, предполагая, что где-нибудь есть парковка для своих. Так и оказалось.

– Похвальная сообразительность. Теперь можешь рассказывать, какого черта тебе от меня понадобилось.

– Грубая ты, – делано обиделся Павел.

– Точно. Прощай, – я собралась сесть в машину, но он преградил мне путь:

– Если честно, ты мне очень понравилась. Сразу.

– А ты мне не очень. Сразу.

– Моей симпатии это не меняет. Поэтому я хочу тебе помочь... защитить. Позволь мне побыть рядом некоторое время, не шарахайся и не прячься. Это все. Или еще лучше: соберись и скатайся на соседний остров, или в Европу куда-нибудь.

– Сейчас разгар сезона, – медленно, почти по слогам, объяснила я.

– Хочешь, вместе слетаем? В Париж, например.

– Нет.

– Но...

– Я не играю в эти игры, Павел. Или говори прямо, или больше никогда ко мне не подходи, мне не нравятся вруны и интриганы.

Он рассмеялся и покачал головой:

– Понял. Тогда скажу прямо: девчонка, которую застрелили... думаешь, она кому-нибудь нужна? Ради нее развели бы такой балаган, да еще в чужой стране? Да ни за что. Единственная причина, по которой ее могли убить – это сходство с тобой.

Возразить я не успела, Павел продолжил:

– Допустим, вы не так уж и похожи. Но это лишь на первый взгляд. А если смотреть не так близко, а, например, с

другой яхты, да еще и со спины: рост примерно одинаковый, вы обе хрупкие блондинки, к тому же, у обеих волосы вчера были заплетены в косички, не видно разницы в прическах. Не заметно, что у девчонки волосы прямые, а у тебя нет. А еще девчонка была в гидрокостюме. Никого не напоминает?

Я усмехнулась и отвела взгляд. Павел озвучил мои собственные мысли, последние сутки я только об этом и думала. Но зачем кому-то в меня стрелять? В конце концов, я не девушка Бонда и не приторговываю героином, работая инструктором ради прикрытия.

Так я успокаивала себя, но в глубине души о причине догадывалась.

– Глупости, – упрямо покачала я головой.

– По глазам вижу, что ты поверила.

– Ничего подобного, ведь в твоей теории есть масса трещин. Например, вот: предположим, кто-то решил застрелить девушку, для этого он прилетел в Грецию, нашел ружье, взял напрокат яхту... и в конце, после всех заморочек, болван попросту перепутал блондинок? Только из-за косичек? Ведь в остальном отличить гречанку от русской вообще не проблема.

– Девушка была в гидрокостюме, не видно, что у нее кожа бледная. И не стоит забывать о расстоянии... все-таки стреляли с другой яхты. И еще воля случая: никто не предполагал, что на борту может оказаться другая девушка. И по времени все тоже сходится... видишь ли, сегодня я болтал с ка-

питаном-Титосом, он сказал, что в другие дни вы заканчиваете раньше, но вчера ты разделила группу, так как была одна. И по времени задержалась под водой дольше обычного, хотя должна была быть уже на борту.

Его аргументы сильно перевешивали мои и он не сомневался в своей правоте. Как будто знал точно, что цель – это я. Поэтому и появился здесь.

– Допустим, – согласилась я. – И есть идеи, почему неведомый злодей на меня ополчился и решил отправить в царство Аида?

– Есть.

– Поделишься?

– Пока не могу, – вздохнул он, понимая, как глупо это прозвучало.

– Очень мило. А теперь отойди, пожалуйста, от моей машины, мне пора домой.

Павел уступил.

То ли хотел дать мне время на размышления, то ли боялся, что я и в самом деле закричу и внимание полиции привлеку. А что? Колдун уже тянул на преследователя: поджидал вчера, сегодня... к Эросу заявился следом за мной.

Дома я приняла душ и сразу легла.

Но сон в этот раз не шел, я то и дело прокручивала события прошедших суток. В голову лезли непрощенные мысли о погибшей девушке, о ее дурацких косичках. И как одна из них пропиталась кровью, светлые волосы превратились в

алые... почему-то это зрелище запало в душу.

И я все думала: а вдруг? Вдруг девчонку убили, только потому что ей пришла охота заплести эти глупые косички? Вот так одно решение, принятое утром, может отнять жизнь? Просто по нелепой случайности? И я осталась жива тоже случайно, если поддаться панике и признать, что настоящая цель – вовсе не погибшая студентка. А я.

Одной в доме мне сразу стало неудобно, даже страшно.

До утра я ворочалась и уснула, только когда за окном начало светать.

Неудивительно, что проспала я до обеда и до дайвинг-центра доехала только после полудня. Но ехала я не ради туристов, а собиралась понырять. Знаю, идея не самая лучшая, но вдруг мне повезет? В заливе и волн почти нет, если стрелок избавился от ружья где-то неподалеку, велик шанс его найти.

Рико на мою просьбу одолжить катер отреагировал со свойственной ему эмоциональностью, но быстро сдался:

– А, бери что хочешь, – махнул он рукой. – Только на кой тебе? Уж не собралась ли ты одна нырять, Веста? Если так, то только с баллоном!

– Ты что, без оборудования я только с Йоргосом, – замотала я головой.

Главное правило фридайвинга: всегда нырять в компании человека с похожим уровнем подготовки. Это все знают: на задержке дыхания может что угодно случиться, вплоть до

потери сознания. С оборудованием уже проще, пусть на тело и навешано много лишнего. Но, конечно, есть и минусы: нет в теле этой легкости, вроде бы вокруг тот же прекрасный подводный мир, а ощущения совсем другие.

– Вот и умничка. Собирайся, найду тебе лодку подходящую.

– Ты лучший, Рико! – я расцеловала любимого грека в обе щеки.

Он в отвел потрепал меня по щекам, поворчал еще немного и отправился на поиски приличного катера – я не сомневалась, он подберет лучший. Рико никогда не жадничал.

Пока я облачалась в костюм, в раздевалку постучалась Софи, наш администратор:

– Веста, тебя там спрашивают.

– Меня? – удивилась я.

– Тебя. Мужчина, симпатичный, светловолосый, точно не из наших, на английском болтал. Поклонник? – заулыбалась Софи, визитер ей явно приглянулся.

– Скажи, что я сейчас выйду.

Софи ушла, а я неторопливо закончила одеваться. Опять этот Колдун! Еще и в дайвинг-центр заявился, надо же... сильно сомневаюсь, что его моя красота сразила, ясно, что у парня другие цели. Охранять меня что ли? Поэтому он поторопился знакомство свести? Ведь наблюдать за мной на расстоянии проблематично, учитывая, сколько времени я в море провожу.

Павел ждал меня, крутился возле стенда с информацией и разглядывал фотографии, сделанные под водой. На многих снимках мелькала и я, надо сказать, места на фотографиях воистину головокружительные. Вот только туристов туда редко возят, если только в качестве индивидуального тура. Обычно все ныряли в заливе, там красиво, но далеко не так, как на рекламных снимках.

Увидев меня, Павел присвистнул:

– А мне сказали, ты сегодня не работаешь.

– Приехала понырять.

– В заливе?

– Неподалеку, – уклончиво ответила я.

– Можно с тобой?

После случившегося в девушкой, одной в лагуне болтаться не очень разумно. Вдруг некто захочет повторить попытку с ружьем и стрельбой с яхты? Хотя мало кто знает, что я нырять собралась, но слухи у нас быстро расходятся... в общем, я решила, что Павел мне пригодится. В крайнем случае присмотрит за лодкой, хотя он и нырял со знанием дела, если я правильно помню.

– Можно.

– И понырять с тобой можно будет? – не поверил Павел в такую удачу.

– Конечно, если у тебя есть оборудование.

– А если нет?

– Тогда возьми в прокат, или будешь лодку сторожить, –

отрезала я.

Разумеется, просто так никакой прокат ему не светил, пришлось договориться с Софи, потом ждать, пока Колдун оденется и даже помочь ему в этом. И только после всего мы отчалили от берега.

Остановила катер я ровно в том месте, где мы стояли и в прошлый раз.

– Так ты здесь нырять собралась? – оглядываясь, спросил Павел.

– Точно.

– Почему, например, не там? – он ткнул в сторону пещеры. – Думаешь, они избавились от ружья неподалеку, хочешь найти его под водой?

Его вопрос я проигнорировала, раз уж он на мои обычно не отвечает:

– Не забывай держаться около меня: куда я, туда и ты. Сейчас я за тебя ответственности не несу, глубина приличная, плыть будем не к пещере, а в противоположную сторону. И у тебя еще есть шанс передумать и остаться лодку сторожить.

– Нет уж. Но, если хочешь знать мое мнение – не найдем мы тут ничего.

– Мы ведь уже приехали.

– Упертая вы девушка, Веста Александровна, но, как говорится, если дама настаивает... – не договорив, Колдун натянул маску и нырнул.

Вот же прохвост!

Я выругалась сквозь зубы и нырнула следом.

Павел уже успел погрузиться, время от времени продуваясь. Глубина тут и впрямь приличная, хорошо, что мне попался практически профессиональный ныряльщик, нет нужды следить за ним. Параллельно друг другу мы двигались по дну, время от времени подавая друг другу сигнал, что все в порядке.

Сама не знаю, рассчитывала ли я на реальную находку, или мне просто так хотелось оказаться под водой, но я упорно плыла вперед. Время от времени Павел поднимал со дна то палки, то железки, и показывал их мне. Один раз мы наткнулись на внушительный по размеру якорь, первый раз его видела... но Павла он привел в неопишуемый восторг, он так и рассекал вокруг гигантского куска металла, и, забыв о подводных жестах, демонстрировал «класс». Но я же инструктором работаю, в курсе, что вообще никто не воспринимает жест «большой палец вверх» как движение вверх, и все его постоянно показывают.

Ружье мы не нашли и поплыли обратно.

– Не люблю говорить «я же говорил», – едва мы взобрались на лодку, заявил Колдун. – Но в конечном итоге, это были лучшие три часа в моей жизни.

– Не преувеличивай, – скривилась я.

– Нет, серьезно! Почему бы не принять мой восторг за чистую монету? Ты занимаешься чем-то действительно интересным, теперь я многое понял.

– И что же?

– Скажу потом, – в своей скрытной манере пообещал он и поспешил сменить тему: – Ну что, какие у нас дальше планы?

– У нас? Тебе не говорили, что репей – не самой приятное растение?

– А тебе не говорили, что кактус – и того хуже?

В ответ я искренне рассмеялась. У Колдуна имелась его особенная магия: видно же, что врун и прохвост, да он прямо мне заявил, что недоговаривает и правды не скажет... а все равно обаяние срабатывало, он не раздражал, а скорее интересовал, так и хотелось разобраться, да поддеть его... или меня покорила его восторг по поводу дайвинга, как он рассекал вокруг ржавого якоря – смех же!

После времени, проведенного под водой, мое настроение значительно улучшилось, даже страхи отступили, потому я согласилась на удин.

Мы сдали оборудование, переоделись и встретились на парковке возле дайвинг-центра. Павел все оглядывался в поиске знакомой машины, но я указала ему на припаркованный байк:

– Прошу, если не боишься.

– Ты девушка моей мечты, – рассмеялся Колдун.

Мы добрались до местного ресторанчика, он находился на приличном расстоянии от берега, но возвышении. Море отсюда выглядело особенно синим, весь город как на ладони. Туристы до ресторана добирались редко, в основном здесь

главенствовала местная публика.

Павел вел себя, словно на романтическом свидании: рас-точал улыбки и комплименты, вино заказал. Правда, вспом-нил, что мне еще с горы нас спускать и вино в итоге пил один, я себе заказала кофе.

И с милой улыбкой спросила:

– Откуда ты узнал мое отчество, Павел Павлович?

– Слышал в полиции, – глазом не моргнув, соврал он.

– Правда? Наверное, от Николаса.

– Точно, от него.

Вот только Николас думает, что в России нет отчеств, как в некоторых европейских странах. Несколько раз я пыталась объяснить ему, что он неправ, но он только отмахивался, да так и не запомнил правильной версии.

Нам принесли заказанные блюда: мусаку для Павла и морепродукты для меня. Ели мы практически молча, только время от времени Колдун постанывал от удовольствия.

– Будем сюда каждый вечер приходить, – с восторгом ска-зал он, прося счет.

Он расплатился, оставив щедрые чаевые. От меня денег не принял, заявив, что платить должен всегда мужчина, пра-вило у меня такое. Меня же этот вопрос не особо заботил, хотелось ему выпендриться – так я не против, пусть тратит-ся. Не спорить же в ресторане из-за какой-то мелочи.

– Куда тебя отвезти? К оливковой роще? – поинтересова-лась я, когда мы вышли из ресторана на темную парковку.

Вдали от туристической зоны горело мало огней, мир тонул в ночи.

– Если ты не против, я тебя до дома провожу.

– Учитывая, что транспорт мой и поведу его я, это я провожу тебя до своего дома. А дальше ты куда пойдешь? Можешь не рассчитывать на ночлег, сразу говорю.

– Это ты можешь не рассчитывать, – весело рассмеялся он. – За сегодняшний день я решил, что пусть ты и девушка моей мечты, но мечта хороша на расстоянии. Колочая слишком.

– Шлем надевай, шутник.

Минут за десять мы долетели до моего дома. Я открыла гараж и загнала туда байк, а Павел, конечно, напросился зайти ненадолго под предлогом выпить водички. Предсказуемо, но я все в толк не могла взять – что ему надо? Он охранять меня пытается, или все банально и его цели более приземленные? А я, ворона, нафантазировала всякого.

– Домик у тебя впечатляющий, – присвистнул Колдун, вертя головой.

– Кухня там, – ткнула я пальцем направо. – Водичку найдешь или в холодильнике, или из под крана нальешь.

Сама я ушла в ванную.

Не успела я закрыть за собой дверь, как в доме что-то грохнуло, разбилось стекло, да с такой силой, что я испугалась за мамину вазу – стеклянного уроды практически в мой рост, дар на новоселье. Ваза принадлежала прабабке-гречан-

ке и вот досталась мне, хотя к такому наследству я не стремилась. Но ваза стояла на кухне у прохода, Павел вполне мог ее задеть.

Опасаясь за раритет, я вылетела из ванной и побежала в сторону кухни. Оказалось, с вазой все прекрасно, а вот что касается остального... по кухне валялись осколки посуды, а на этих осколках – двое мужчин. Один из них Павел, и он держал в объятиях верзилу в черном, вооруженного кухонным ножом для мяса.

– Не стой ты столбом! – пыхтя от натуги, рявкнул Павел.

Честно говоря, происходящее с трудом укладывалось у меня в голове.

Павел тем временем отпихнул громилу с ножом в сторону и вскочил. Мужчины сцепились со страшным звуком, а я вспомнила, что в кладовой у меня хранилась бейсбольная бита, и помчалась за ней. Я слышала, как мужчина в черном пытается вырваться и последовать за мной. Найти бы эту битку сейчас...

К счастью, оружие нашлось сразу, я побежала обратно. Мелькнула мысль, что неплохо было бы полицию вызвать, но когда? Такое происходит... Когда я вернулась на кухню, передо мной предстала безрадостная картину: Колдун держался за барную стойку и пытался устоять на ногах, а верзила лупил его под дых. Нож валялся ближе к выходу, на нем была кровь.

Я оббежала стойку и с силой опустила битку на голову на-

падавшему. В удар вложила все силы, всю дурь... видимо, и того, и другого у меня немало скопилось, потому что верзил медленно повернулся, посмотрел не меня странно и потихоньку осел вниз. От испуга я треснула его еще раз, для верности. И застыла, боясь, что он очнется, как в фильмах ужасов, и схватит меня за горло.

– Веста, ты цела? – услышала я справа.

– Да.

– Дура, зачем вернулась? Бежать надо было...

– Сам дурак, – обиделась я.

Взгляд мой упал на окровавленный нож, он валялся сбоку. И на полу много крови, я и сама успела выпачкаться... я посмотрела на нападавшего: он валялся лицом вниз, крови на его затылке не наблюдалось. И мой взгляд вернулся к ножу.

– Павел?

Он не ответил.

Меня захлестнула паника, я подскочила к Колдуну: он был в отключке, хотя буквально только что со мной разговаривал. Разве так бывает? И возле него растекалась кровь, светлая рубашка сбоку вся набрякла от крови. Он ранен... как могла, я прижала рану кухонным полотенцем, что валялось под рукой. Наштупала телефон в кармане шорт, вызвала полицию и скорую.

Не знаю, сколько я так просидела с ним, зовя по имени и прижимая рану. Полотенце уже полностью успело пропитаться кровью, но у Павла был пульс, я все время его прове-

ряла. Он жил, боролся.

– Веста? Это я, Лукас.

Коллега Николаса, я узнала его голос.

– Я на кухне! – крикнула я в ответ.

И началось черт знает что: Павла положили на носилки и повезли в больницу. Мне пытались сделать укол успокоительного, но я отказалась. Поверженного битой верзилу сковали и привели в чувство. Дезориентированный от сильного удара, он все никак не мог сообразить, что у чему, в результате его загрузили в машину и увезли в участок.

На моей кухне еще долго сновали люди: фотографировали кровь, что-то записывали... даже афинские пожаловали, хотя им какое дело до всего? У меня двойное гражданство, ради меня не обязательно подрываться среди ночи.

– Веста, – Лукас аккуратно тронул меня за плечо и присел на корточки напротив: – Ты можешь рассказать, что случилось? Подробно, по пунктам. Если нет – ничего страшного, поговорим завтра.

– Что с Павлом? Прошло уже несколько часов...

Лукас не ответил.

– Он умер, верно? – можно было не спрашивать, я узнала об этом час назад, когда сидела на кухне. Пусть я и была в прострации, но не оглохла и прекрасно слышала про еще одного убитого туриста и чертовщину, происходящую с русскими.

Выходит, Павел погиб за меня.

Кем бы ни был этот верзила в черном, он ждал в моем доме. Я прошла в ванную, а Павел – на кухню, там и случилось столкновение. И мужчина вооружился моим же ножом, значит, пришел заранее, нашел оружие выбрал позицию. Кухня в этом плане самый удобный выбор, в остальные места много открытого пространства, не спрятаться. А вот на кухне легко затаиться.

Все это я и выложила Лукасу.

Но у полиции оказалась своя точка зрения:

– Веста, я знаю, что при тебе убили туристку, но не торопись горячиться. Нападавший – явно грабитель. Вы не вовремя вернулись, он подхватил нож... все это трагичная случайность. В любом случае, парня мы допросим и узнаем подробности.

Я только головой покачала: если до этого я сомневалась, что мне грозит опасность и надеялась на совпадение с дурацкими косичками, то теперь сомнений не осталось: убить хотят меня. И две попытки обернулись провалом, смертями других людей. Вопрос – что будет с третьей?

– Ты не отвезешь меня к маме? – попросила я у Лукаса.

– Конечно, одной тебе лучше не оставаться.

Глава 4

В дом я попала тайно, воспользовалась ключом, что хранился у входа под одним из горшков с цветами, как раз на экстренный случай. Будить и пугать раньше времени маму и Костаса не очень хотелось, я на цыпочках пробралась в комнату, что считалась моей, свернулась на кровати калачиком и забылась тревожным сном.

Утром мое появление стало сюрпризом.

– Веста? – ахнула мама, заведя меня в столовой. – А ты когда приехала, дочка? Надо же, а я и не видела, как ты парковалась... – она вытянула шею, пытаясь в окно разглядеть мою машину.

– Меня Николас подвез.

– Понятно, – на самом деле ничего она не поняла, но с расспросами решила не лезть. – Будешь завтракать? Садись. У нас сегодня негусто, мы не ждали гостей...

Пока мама суетилась, в столовой показался Костас. Он, как всегда, выглядел безупречно, пусть и работал на дому. Костас из тех редких людей, что приехали на побережье жить, и в итоге успешно прижились. Сам он родился, вырос и некоторое время проработал в Афинах. Но одна встреча с мамой – и вот он здесь, повезло, что работа у него не из тех, что привязывают к месту. Мама в Афины никогда бы не переехала.

Обычно я не прочь была поболтать с Костасом, но только не сегодня. Молча сидела, глядя, как мама выкладывает на стол булочки, тахини, мед и йогурт. За ними – сырнЫй пирог, варенные яйца, самодельное варенье, кашу с корицей и тарелку с фруктами. И, наконец, кофе. И это считалось завтраком «негустым».

Разговор за столом протекал как обычно: мама рассуждала о родственниках, Костас с улыбкой наблюдал за ней и время от времени вставлял свои комментарии. Значит, они еще не в курсе случившегося, Николас не успел сообщить.

Поблагодарив маму за завтрак, я поспешила унести ноги, пока ситуация в корне не изменилась. Один звонок, и меня до вечера никуда не выпустят и заморят расспросами.

Мама жила довольно далеко от меня, почти в центре. Я же предпочла тихий райончик у моря, куда ни местные, ни тем более туристы никогда не совались. В основном из-за транспортной недоступности: добраться можно только на личном транспорте. И выхода в воду не было, если только со скал сигануть. И вот сейчас подобная отдаленность сыграла со мной злую шутку: пришлось больше часа идти пешком. Хорошо, что еще утро, и солнце не разошлось на полную мощь.

Во время ходьбы у меня было время подумать.

Первое и самое страшное: Павел погиб, меня защищая. Это больно и несправедливо, он не должен был... и парень мне нравился, забавный, пусть и брехун. Наверное, он был хорошим человеком, но теперь мне этого не узнать.

Но я могу попытаться.

Домой я даже заходить не стала, он теперь не выглядел безопасно. Скорее пугающе. Со всей осторожностью я открыла ворота, прыгнула на байк и на приличной скорости выехала на оживленное шоссе. По нему легко добраться до той самой оливковой рощи, где жил Павел. Если не соврал, конечно. Но с чего бы ему такое выдумывать? Можно было любым отелом отговориться, если у него была такая цель, но лично я придерживалась версии, что Колдун сказал правду.

У оливковой рощи раскинулся небольшой поселочек, домов тридцать. Все как на подбор: просторные, светлые, на вид почти полностью состоящие из стекла. Сейчас это стало модно, везде так строят. Вот только окна почти всегда и всех плотно занавешены.

Особо не мудрствуя, я выехала на центральную улицу. Пустота и тишина.

Но минут через десять из дома неподалеку вышла женщина лет сорока. Ее волосы были убраны под косынку, в руках висела плетеная корзина – за покупками собралась, неподалеку есть рынок.

Я вышла из машины ей навстречу:

– Извините, вы мне не поможете?

– Конечно, что вы хотели? – женщина приветливо мне улыбнулась, я не сомневалась: сделает все, что в ее силах. Такие у нас порядки, всегда помогать ближнему.

– Я ищу друга. Он живет здесь, его зовут Яннис.

– Ох уж этот Яннис, – рассмеялась она добродушно. – Все время его девушки ищут, негодяй он этакий! На соседней улице живет, третий дом. Не давай ему спуску!

– Не дам, – пообещала я. – Спасибо.

Дом Янниса я нашла уже без труда: такой же современный и стеклянный, как и все остальные здесь. И с глухо задернутыми шторами, разумеется. Вокруг – кованый забор с воротами и калиткой справа. Я нашла на калитке кнопку домофона, позвонила и приготовилась к ожиданию.

Минут через пять мне ответил сонный мужской голос:

– Слушаю.

– Яннис? Извините за беспокойство, но я хотела с вами поговорить.

– Обязательно так рано?

Ответить я не успела, раздался сигнал и калитка передо мной распахнулась.

Не получив указаний, стоит ли мне дожидаться хозяина, или пойти ему навстречу, я выбрала второе и по тропинке из светлого камня добралась до дома. Входная дверь была приоткрыта, я зашла.

На пороге меня встречал настоящий греческий красавец. Высокий, под два метра, телосложение титана, лицо Аполлона. Светлые кудри, наподобие моих, смуглая кожа, белозубая улыбка... парень из любой женской фантазии, одним словом. Моментально захотелось то ли выйти за него замуж, то ли портрет написать... неудивительно, что женщина на

улице упомянула, что Янниса то и дело разыскивают девушки, у такого парня их наверняка сотни.

Пока я хлопала ресницами, пытаюсь переварить увиденное, Яннис и сам не торопился заговорить, стоял и тер глаза, силясь проснуться. Время от времени зевал. И как прекрасно зевал!

Наконец, я отмерла:

– У вас живет друг из России по имени Павел?

– Павлос! Конечно, только сейчас его нет дома.

– Он говорил, зачем приехал?

– Зачем приехал в Грецию? Ты серьезно? – Аполлон поднял брови в недоумении. – Это же рай на Земле, он приехал отдыхать. А как тебя зовут, прекрасная незнакомка?

– Веста.

– Могло быть и получше. Идем, Веста, выпьем кофе, а то я ничего с утра не соображаю... – Аполлон развернулся и отправился куда-то вглубь дома, мне ничего не оставалось, как следовать за ним.

Яннис повозился с кофемашиной, разлил кофе по чашкам и уставился на меня в ожидании. Ходить вокруг да около я не стала, сказала прямо:

– Павла сегодня ночью убили.

– Печально. – Мои слова Янниса не особо впечатлили, по-ди разберись, почему: не поверил мне, или на Колдуна ему глубоко плевать? Думаю, скорее второе, значит, не такие уж они и друзья.

– Не расскажете, как вы с Павлом познакомились и как давно друг друга знаете?

– А зачем это тебе?

– Его в моем доме убили. Этой причины хватит?

Похоже, хватило. Аполлон заулыбался и ответил:

– А ты напористая. Мне нравится. Но, честно говоря, не знаю, чем могу тебе помочь: с Павлосом мы и знакомы толком не были до его приезда в Грецию. Наши отцы познакомились когда-то, вместе в университете учились. А потом мой встретил гречанку и переехал в это чудное место, мы долго жили в Ираклионе, я улетел учиться, а потом здесь поселился. Такая история. И вот с месяц назад мне позвонил отец и сказал, что Павлос хочет отдохнуть, просил его приютить на время. Я мог отказаться, конечно, но матушка бы расстроилась, да и Павлос в итоге оказался отличным парнем, веселым. Учил меня русскому, я знаю-то всего пару слов...

– Значит, он жил у вас целый месяц? – не поверила я. – И что он делал?

– Да я не следил за ним... уезжал утром, возвращался поздно вечером, иногда и вовсе не ночевал... у тебя, наверное, оставался? – Яннис мне весело подмигнул.

– Ничего подобного, мы с ним три дня как познакомились.

– Неужели?

Его вопрос, а точнее, усмешка, его сопровождавшая, мне показалась странной:

– Почему вы так улыбаетесь? – нахмурилась я.

– Потому что ты врешь, красотка. Но зачем? Я ведь не осуждаю.

Вот только я не врала. Но Яннис по непонятной причине был уверен в обратном.

– С чего вы взяли, что это неправда?

– Я видел у Павлоса твою фотографию, – охотно ответил Аполлон. – Случайно, разумеется. Зашел в его комнату, хотел позвать его в приставку поиграть, а у него фотография на кровати валяется, вот я и проявил любопытство. Красивая, говорю, девушка, а Павлос только улыбнулся и фотку убрал.

– У него была моя фотография? И давно вы ее видели? – я подозревала, что ответ будет не «три дня назад».

Так и оказалось:

– Точно не припомню, но случилось это еще в первую неделю его приезда... так вы что, и правда не были знакомы?

Я покачала головой.

– Может, ты понравилась ему и он все это время искал способ знакомства? – предположил Яннис, он уже полностью проснулся и включился в чужую трагичную историю любви.

– Может быть, – задумчиво пробормотала я. – А вы не позволите мне взглянуть на комнату Павла? Прошу... его убили у меня в доме, мне страшно возвращаться. Теперь еще и история с моей фотографией. Немного жутко все это, не находите? Может, если я найду снимок, узнаю, когда он был сделал, хоть немного успокоюсь.

– Жутко – это точно, но у меня неприятностей потом не возникнет?

– А мы никому ничего не скажем.

Аполлон весело рассмеялся, его реакция настраивала на позитивный лад. Глядя на меня, он допил кофе, сполоснул за собой чашку и поднялся:

– Повезло тебе: не могу отказать красивой девушке.

Мы поднялись на второй этаж, прошли по светлому коридору до самого конца. Парень открыл для меня угловую комнату и пропустил вперед:

– У тебя десять минут, нечего тут дольше копать.

– Спасибо, – с чувством поблагодарила я и прошмыгнула внутрь, по дороге отметив, что с близкого расстояния Аполлон кажется еще выше, настоящий великан.

Яннис ушел, закрыв за собой дверь. Отлично, значит, следить он за мной не собирался. Беспечно, учитывая новость про убийство Павла, но хозяин дома походил на легкого во всем человека. Сразу впустил меня, угостил кофе, приветливо болтал...

Не теряя времени, я огляделась: в комнате Колдуна царил образцовый порядок. Кровать заправлена, все вещи прибраны, даже зарядные устройства не валяются тут и там, как это бывает у нерях вроде меня. Мое внимание привлекли комод и небольшой шкаф, с них я и решила начать. В шкафу ничего интересного: все вещи аккуратно висели на плечиках, одежда, безусловно, дорогая, но я это и так знала, раз видела

Павла несколько раз. Без особого толка я подвигала вещи, проверила карманы: ничего.

Далее комод: две полки пустые, в верхней документы. Я открыла первый паспорт: Щербинский Павел Павлович, с фотографии на меня смотрел Колдун. А чего я, собственно, ожидала? А того, что увидела дальше. Я открыла второй паспорт, российский, и он едва не вывалился у меня из рук: с фотографии смотрел вовсе не кареглазый блондин, а... я? Не веря глазам своим, я поморгала и потрясла паспортом: нет, ошибки быть не могло. Фотография моя, а вот имя с фамилией чужие, если верить написанному, то я Иванова Екатерина Александровна. Совпало только отчество.

Увиденное в голове не укладывалось, я так и застыла, держа в руках документы.

«Так, некогда об этом сейчас думать» – приказала я себе.

Вернула паспорт Колдуна на место, свой положила в карман.

Посмотрела остальное содержимое ящика: документы, целая папка. Ничего интересного. Обрывок посадочного билета на самолет: все верно, Павел прилетел в Грецию больше месяца назад. И моя фотография, должно быть, так самая, которую увидел Аполлон. На фото мне около двадцати, я позирую со счастливой улыбкой, а позади светится Эйфелева башня. Я прекрасно помнила и день, и саму фотографию, вот только откуда ей взяться у Колдуна? Точно не из инстаграма, там у меня только подводные снимки, да и то,

страничку ведет Софи, я на нее не заглядываю даже. Колдун не мог достать снимок из интернета, он попал к нему иным путем.

Об этом тоже придется подумать позже, я отправила фотку в карман вслед за паспортом. Хорошо бы прихватить еще папку с документами, но вынести так много вряд ли получится, хозяин дома не похож на слепого. На беспечного – возможно, но не до такой же степени.

Времени осталось не так много, я осмотрелась: не осмотрела я только прикроватную тумбу и кровать. На самой кровати ничего, внизу тоже пусто. Я даже матрац подняла, потратив на это много сил, но под ним тайника не обнаружилось. В прикроватной тумбе я нашла айфон и зарядное устройство к нему. Зарядка для часов валялась отдельно. И, насколько я помнила, вчера у Павла был с собой телефон, стало быть, дома хранился запасной. Подумав, я прихватила и его тоже.

– Ты закончила? – на пороге нарисовался Аполлон.

– Закончила, – улыбнулась я, стараясь не выглядеть законченной воришкой.

– Нашла, что искала?

– Конечно. Меня интересовала фотография – хотела убедиться, что на ней я.

– Я тебя сразу узнал, сомневаюсь, что ошибся.

– Вы не ошиблись, – я проскользнула мимо Янниса в коридор, вместе мы спустились вниз. Так как делать мне в чу-

жом доме больше нечего, я сразу прошла в сторону выхода.

– Уже уходишь? – кажется, хозяин дома расстроился.

– Да, у меня дела в полиции. Спасибо за помощь, Яннис.

Я вышла обратно на улицу. Время стремительно приближалось к обеду, солнце палило нещадно, я пожалела, что выбрала утром байк, а не машину. Мне требовалось все обдумать и, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, я взобралась на байк и доехала до оливковой рощи. Там тень и прохлада, и никаких тебе любопытных глаз. Я устроилась под одним из деревьев и разложила перед собой украденную добычу.

Первым делом я взяла в руки паспорт, его наличие у Колдуна взрывало мой мозг. Еще и на имя Екатерины... интересно, это подделка или нет? Паспорт выглядел настоящим, совсем как мой. Хотя я не эксперт, конечно. Я крутила паспорт в руках, листала страницы, разглядывала каждую, как будто на одной вдруг всплывет ответ на все мои вопросы. Но этого не произошло, конечно.

Откинув паспорт, я перешла к айфону. Мне повезло – я подобрала пароль со второй попытки. Колдун оказался не из мудрецов, использовал повтор из двух цифр, а сами цифры я определила по отпечаткам на экране. Правильную комбинацию удалось отгадать быстро и вскоре я уже просматривала галерею. Не знаю, чего я ожидала: возможно, набора криповых фоток, сделанных из-за угла, но ничего подобного я не нашла. Просто несколько снимков, сделанных в доме Ян-

ниса: вид на оливковую рощу и на поселок. Сэлфи с Яннисом. Но это не основной телефон Павла, так что скудность галереи легко объяснялась.

Дальше меня интересовал список контактов. Если парень завел резервный айфон, что-то ведь должно на нем быть? Если не фотографии, значит, контакты. Но и тут негусто: имен нет, в памяти сохранено всего пять телефонов. То ли Колдун не хотел сохранять имена, боясь, что их кто-то увидит, то ли поленился, а номера отличал по памяти. Скорее второе, раз уж он с паролем настолько не парился, что даже я угадала его сразу.

Ладно, посмотрим сообщения. Пролистав ненужный спам вроде приветствий от оператора и разнообразной рекламы, я нашла входящие от одного из записанных номеров. Всего три сообщения:

«Нашел?»

«Мало времени»

«Завтра. Отвечаешь головой»

Павел не отвечал, видимо, предпочитал перезванивать. Исходящие стерты, можно только предполагать, что там на самом деле было. И почему Колдун оставил сообщения, например? Забыл, так как они утонули в потоке постороннего спама? Похоже на правду.

Если мыслить логически, то первое сообщение касалось

меня: у Павла была моя фотография, он прилетел довольно давно, нашел меня. А вот дальше ничего не понятно. Что еще за «мало времени»? И за что Павел отвечал головой? Неужели тоже за меня? Поэтому он решился на знакомство, чтобы крутиться совсем рядом? Я посмотрела на дату последнего сообщения: точно, как раз накануне убийства девушки с косичками. Значит, Павел знал, что может произойти на катере, поэтому там появился? Чтобы меня охранять. И потом все время появлялся рядом, он так за мной следил.

Голова от вопросов пухла.

На всякий случай я решила переписать все контакты Павла себе, вдруг пригодятся? Начала я с самого главного номера, с которого отправляли сообщения. И меня ждал большой сюрприз, потому что... потому что номер уже был сохранен в моей телефонной книге. Контакт назывался «Отец».

Неожиданное открытие повергло в шок.

Некоторое время я сидела в прострации, смотря перед собой. Все складывалось: Павел из знакомого мне российского города, у него была моя фотография из Парижа, которую постороннему не достать. Но при участии отца все объяснялось. Даже желание некоего злодея избавиться от меня, я допускала, что это могло быть связано с отцом, с самого начала допускала. И вот теперь еще Павел...

Злость – плохой советчик, но я ой как злилась. И поторопилась набрать отцовский номер, так и хотелось высказать ему все, что я думаю... но фантазиям моим не суждено было

сбыться: номер оказался недоступен. Я пыталась несколько раз, все безрезультатно.

Сидя под оливковым деревом, я еще не знала, какие новости ждут меня дальше.

И, конечно, я не знала, что с отцом мне уже не поговорить.

Глава 5

«Объявляется посадка на рейс 624 Афины – Москва. Обращаем внимание, что первыми к выходу приглашаются пассажиры с детьми, пассажиры бизнес-класса и участники бонусной программы...»

Кажется, мне пора. Афины-Москва – как раз мой рейс. Но пассажиров оказалось много, я просидела еще минут десять, ожидая, пока поток схлынет. Лезть вперед очереди не хотелось, пусть у меня и были основания.

Подхватив тощий рюкзак – весь мой нехитрый багаж, я отправилась к выходу на посадку. Собиралась я впопыхах, мало что соображая, но все необходимое можно и на месте купить. В принципе, я и билет бронировала на автомате и уже по дороге в аэропорт, мест в самолете уже не было, за исключением бизнес-класса. Зато, даже не усадив пятую точку на кресло, я получила бокал шампанского.

Командир поприветствовал пассажиров, самолет медленно вырулил со стоянки в сторону взлетно-посадочной полосы. А я так волновалась, что все продолжала вертеться на месте, вызывая недоумение у сидевшего по соседству мужчины в костюме. Но мне было все равно, этому костюмному не понять... в последний раз я была в России так давно, что уже и не помню подробностей визита. А ведь я выросла там,

жила много лет. Не было повода вернуться, да и не особо мне хотелось. И сейчас не хочется.

Мы взлетели, панорама Афин быстро сменилась на бесконечные облака. Глядя в окно, я погрузилась в воспоминания о жизни, которая все время казалась чужой.

Родилась я в курортном городке, в том самом, в котором жила и сейчас. Весь год в городе непрерывающимся потоком прибывали туристы, летом больше, зимой – чуть меньше, но все равно немало. Летом кутила молодежь, зимой прилетали пожилые парочки и жили у моря месяцами. Знакомство моих родителей произошло как раз летом, под палящими лучами солнца, когда день кажется бесконечным, а ночью некогда спать. В такое время легко влюбиться. Вот и легкомысленная красавица-гречанка не могла не потерять голову от высокого блондинистого парня из России.

Отец в те времена только-только закончил школу и с друзьями прилетел отдохнуть, благо состояние родителей позволяло многое. Мама еще училась в школе, она моложе отца на пару лет. Летом она подрабатывала в кафе, где они и встретились. Роман получился бурным и страстным, хотя для меня до сих пор загадка, как же они вообще смогли друг с другом объясниться, раз мама говорит только на греческом, а по-английски знает не больше десятка слов. Но как-то отец ее понял, раз через девять месяцев после его отбытия на родину на свет появилась я: результат бурного летнего романа двух подростков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.